

С. Л. Емельянов

ГРАЖДАНСКИЙ ИСТЕЦ И ГРАЖДАНСКИЙ ОТВЕТЧИК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КАК СУБЪЕКТЫ ДЕЛИКТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Одним из специальных признаков исковой формы защиты права в уголовном процессе является наличие двух сторон с противоположным интересом – гражданского истца и гражданского ответчика.

Указанные стороны должны быть надлежащими субъектами деликтного правоотношения, которое представляет собой одно из оснований проявления уголовно-процессуальных отношений.

Гражданским истцом признается юридическое или физическое лицо, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что ему общественно опасным деянием, предусмотренным уголовным законом, причинен подлежащий возмещению имущественный, физический или моральный вред, которое подало в ходе производства по делу исковое заявление и в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его гражданским истцом (ч. 1 ст. 52 УПК).

Гражданскими истцами в уголовном процессе могут быть:

а) при хищении, уничтожении или повреждении материальных ценностей, при иных посягательствах на имущество – собственник имущества или его законный владелец (перевозчик, хранитель и др.);

б) при совершении преступлений, выразившихся в причинении вреда здоровью гражданина либо в посягательстве на его свободу, честь и достоинство, – лица, понесшие имущественный вред (в результате утраты заработка (дохода), расходов, связанных с восстановлением здоровья (дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование и т. п.), или понесшие моральный вред (в результате посягательства на нематериальные блага);

в) при совершении преступлений, повлекших смерть пострадавшего, являвшегося кормильцем, – во-первых, нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания; во-вторых, ребенок умершего, родившийся после его смерти; в-третьих, один из родителей, супруг либо другой член семьи независимо от его трудоспособности, который не работает и занят уходом за находившимися на иждивении

умершего его детьми, внуками, братьями и сестрами, не достигшими четырнадцати лет; в-четвертых, лица, состоявшие на иждивении и ставшие нетрудоспособными в течение пяти лет после смерти кормильца; в-пятых, лица, фактически понесшие расходы на погребение; в-шестых, иные члены семьи, близкие родственники, законные представители погибшего, признанные потерпевшими по делу;

г) при совершении преступлений, связанных с незаконным применением мер процессуального принуждения, привлечением в качестве обвиняемого, а также с возложением уголовной ответственности, – лица, понесшие в результате указанных действий физический и имущественный вред в виде утраты здоровья, потери денежных средств, а также лица, понесшие подлежащий устранению моральный вред;

д) при совершении преступлений против конституционных прав и свобод гражданина – лица, понесшие имущественный вред в виде утраты заработка (дохода) в результате нарушения трудовых, авторских прав, а также лица, понесшие моральный вред в данных и иных случаях;

е) при совершении преступлений против порядка осуществления экономической деятельности – лица, понесшие моральный вред в результате дискредитации деловой репутации и нарушения прав потребителей.

При хищении, повреждении или уничтожении имущества, находящегося во владении собственника, последний, несомненно, должен признаваться гражданским истцом по уголовному делу. Однако, когда указанные преступления совершаются в отношении имущества, находящегося у законного владельца, возникают проблемы, кого же конкретно признать истцом: собственника или владельца. Мнения ученых по данному вопросу разделились. А. Г. Мазалов, С. Е. Донцов отдают предпочтение собственникам. С их точки зрения, титульный владелец приобретает право требования к обвиняемому (гражданскому ответчику) лишь в случае, когда он сам возместил ущерб собственнику или когда собственник в силу определенных причин не предъявил гражданский иск¹.

В. Т. Нор в принципе разделяет данное мнение, полагая, что при решении рассматриваемого вопроса необходимо исходить из того, чьи права и интересы защищает иск о возмещении причиненного деликтом имущественного вреда. «Анализ норм, регулирующих обязательство, возникающие вследствие причиненного вреда, не оставляет со-

мнений, – утверждает он, – в том, что этим иском в первую очередь защищается право субъекта, которому принадлежит это имущество на праве собственности (оперативного управления)». Кроме того, похищение или уничтожение имущества, находящегося в момент совершения преступления в законном владении иных лиц, прекращает действие титула, а вместе с ним и право титульного владельца на это имущество. Следовательно, право на предъявление требования о возмещении ущерба в рассматриваемом случае имеет прежде всего собственник имущества².

Иного мнения придерживается С. А. Александров, указывающий, что от преступления страдают интересы прежде всего титульного владельца, который и должен выступать в качестве гражданского истца в уголовном процессе³.

Вместе с тем указанные авторы сходятся в одном: как исключение в ряде случаев допустимо одновременное участие в деле как собственников, так и законных владельцев. При этом предмет иска каждого из данных субъектов должен быть различным. Такой случай может иметь место, когда в силу юридических или фактических обстоятельств собственник имущества не получает от законного владельца возмещения ущерба в полном объеме⁴.

На наш взгляд, в целях надлежащего разрешения сложившейся таким образом правовой ситуации необходимо спроецировать в одну плоскость и рассмотреть в соответствующем ракурсе проблемы соотношения отдельных элементов гражданско-правового статуса собственника и титульного владельца, соотношение прав и обязанностей данных лиц в договорных отношениях, а также проблемы определения надлежащего правомочного субъекта в обязательствах, вытекающих из причинения вреда.

В соответствии со ст. 282–286 ГК право истребования имущества из чужого незаконного владения в равной мере принадлежит собственнику этого имущества и лицу, владеющему имуществом по основаниям, предусмотренным законодательством или договором. Последний в свою очередь имеет право на защиту его владения против собственника. Как видим, одинаковая защита имущественных интересов указанных лиц распространяется лишь на случаи изъятия материальных ценностей из незаконного владения, но не на случай их повреждения или уничтожения.

Обратимся к существующим особенностям договорных отношений между собственником и законным владельцем, касающихся ответственности за утрату либо повреждение имущества. Например, основание ответственности хранителя определяется общими положениями об ответственности за нарушение обязательств (ст. 372, 791 ГК). В соответствии с ними ответственность профессионального хранителя перед собственником определяется в размерах, предусмотренных ст. 14 ГК, если иное не установлено законом или договором. Если же хранение по своему характеру не является предпринимательской деятельностью, владелец, доказав отсутствие своей вины, будет освобожден от ответственности за причинение убытков собственнику, если иное не указано в законе или соглашении сторон. Однако и при наличии вины такого владельца размер убытков, подлежащих взысканию с него, ограничивается стоимостью утраченных вещей (ст. 792 ГК). Таким образом, в данном случае и в ряде других общих случаев размер причиненного преступным посягательством ущерба не всегда будет совпадать с размером возможной ответственности владельца перед собственником.

Следует отметить и другую важную особенность обязательственных отношений, которая заключается в установлении срока их действия. В рамках срока действия, например, договора аренды арендатор полностью сохраняет свои права на арендуемое имущество, которые он может отстаивать перед собственником в силу ст. 286 ГК и которые ни в коем случае не аннулируются в связи с прекращением фактического титула владельца. Юридическое же прекращение титула допускается только тогда, когда у арендодателя возникает право досрочного расторжения договора в связи с недобросовестным поведением другой стороны. В иных случаях, например в пределах действия договора хранения, допускается досрочное прекращение обязательства по первому требованию собственника.

И, наконец, затрагивая проблему определения надлежащего гражданского истца, необходимо указать следующее. В результате причиненного преступлением имущественного вреда нарушаются права как собственника, так и титульного владельца. Первый может лишиться возможности вернуть свое имущество в надлежащем состоянии, а второй – выполнить свою обязанность перед собственником по возврату имущества в полной сохранности. Это означает, что и собствен-

ник, и законный владелец имеют право заявить иски о возмещении вреда, причиненного преступлением, к виновному (гражданскому ответчику).

Таким образом, можно констатировать, что в уголовном процессе допустимо безусловное одновременное участие собственника и законного владельца, а решение об удовлетворении иска в пользу конкретного лица должно приниматься с учетом всех перечисленных нами особенностей.

Нельзя не отметить еще одну существенную деталь. Принципиальная возможность одновременного участия собственника и законного владельца имущества в производстве по уголовному делу предотвратит наступление негативных последствий, связанных с несвоевременностью вступления кого-либо из них в процесс. Очевидность данного утверждения явствует из того, что в юридической литературе большинством авторов предлагается весьма обширный перечень условий, при соблюдении которых собственник и титульный владелец получают право предъявить иск на основе альтернативности либо обоюдности. Следует помнить также о том, что эти условия (юридические факты) могут возникнуть во всякий момент расследования или рассмотрения уголовного дела.

Правоотношения между собственником и владельцем имущества могут носить не только обязательственный характер. Так, материальные ценности могут находиться на праве хозяйственного ведения или оперативного управления у государственных (республиканских либо коммунальных) унитарных, казенных предприятий и учреждений (ст. 114, 115, 120 ГК). В данном случае преимущественное право на предъявление иска принадлежит, конечно, данным юридическим лицам. Но если они по каким-либо причинам не желают возбуждать исковое производство, реально встает вопрос о возможности собственника выступать в роли гражданского истца. По мнению автора, данный вопрос должен разрешиться положительно, исходя из содержания ст. 276–279 ГК.

В соответствии со ст. 276 ГК унитарное предприятие не вправе распоряжаться принадлежащим ему на праве хозяйственного ведения недвижимым (как исключение, остальным) имуществом без согласия собственника.

В силу ст. 277–279 ГК как казенное предприятие, так и учреждение не вправе отчуждать или иным образом распоряжаться закрепленным за ними имуществом без согласия собственника. Следова-

тельно, владелец, не желая заявлять иск, пытается определить судьбу материальных ценностей без согласия собственника, что недопустимо. Отсюда вытекает, что последний может на законных основаниях быть гражданским истцом в уголовном процессе.

В качестве исключения из общего правила можно назвать ситуацию, при которой учреждению предоставляется право осуществлять приносящую доходы деятельность. В таком случае доходы, приобретенные за счет имущества, поступают в самостоятельное распоряжение учреждения (ч. 2 ст. 279 ГК).

При совершении преступлений, выразившихся в причинении вреда здоровью гражданина либо в посягательстве на его свободу, честь и достоинство, истцом должен признаваться только данный гражданин безотносительно его дееспособности. Заявлять же иски могут только полностью дееспособные лица (за исключением случаев, когда такое право принадлежит несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет). Истец (заявитель) также полномочен требовать денежную компенсацию морального вреда как при повреждении здоровья, так и при посягательстве на иные нематериальные блага (например, при изнасиловании, незаконном лишении свободы, клевете и др. (гл. 19, 20, 22 УК)).

При совершении преступлений, повлекших смерть пострадавшего, истцами могут быть лица, перечисленные в ст. 957 ГК. Кроме того, ч. 4 ст. 49 УПК предполагает признание потерпевшими любых членов семьи, близких родственников и законных представителей погибшего, которые в свою очередь могут предъявить иск о возмещении вреда. В настоящее время за счет расширения круга лиц, которые после гибели пострадавших могут быть признаны потерпевшими, а в дальнейшем и гражданскими истцами, исключена возможность несправедливого, но ранее законного (в соответствии со ст. 54 УПК 1960 г.) отказа в признании потерпевшим (истцом) лиц, хотя и не состоявших в близком родстве, но проживавших одной семьей и ведших совместное хозяйство с погибшим.

В тех случаях, когда граждане незаконно привлекаются к уголовной ответственности в результате преступных действий ведущих уголовный процесс органов, они имеют право предъявить гражданский иск о возмещении вреда, содержание которого определено ст. 460 УПК.

При совершении преступлений против конституционных прав и свобод граждан истцами могут быть лица, понесшие имущественный и моральный вред в результате нарушения: равноправия граждан; зако-

нодательства о труде; авторских, смежных, изобретательских и патентных прав; неприкасаемости жилища и ряда других деяний (гл. 23 УК).

Некоторые нарушения порядка экономической деятельности направлены на дискредитацию деловой репутации (ст. 257 УК), вследствие чего пострадавшие физические (но не юридические) лица обретают возможность требования компенсации морального вреда (ст. 151, 152 ГК, ст. 17 Закона «О защите прав потребителей»).

В юридической литературе на протяжении нескольких десятилетий наблюдалась активная дискуссия вокруг проблемы разрешения регрессных исков в уголовном деле. Однако в связи с принятием нового УПК указанная проблема перестала носить дискуссионный характер. Согласно ст. 148 УПК в уголовном судопроизводстве подлежат рассмотрению гражданские иски о возмещении вреда, причиненного непосредственно преступлением или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого. Таким образом, в настоящее время законодателем однозначно подтверждена невозможность рассмотрения в соединенном процессе регрессных исков. Как исключение допускается, в частности, взыскание средств, затраченных на стационарное лечение граждан в случаях причинения вреда их здоровью в результате умышленных преступных деяний⁵.

Действующее законодательство предоставляет гражданскому истцу значительный объем полномочий (ст. 53 УПК), наполняющий правовой статус данного субъекта дополнительным качественным содержанием и позволяющий осуществлять эффективную виндикацию нарушенных прав.

В уголовном процессе принципиально допустимо процессуальное соучастие на стороне истца, регламентация которого осуществляется на базе норм ГПК. Совместное участие нескольких истцов обуславливается фактом причинения вреда и возможно в тех случаях, когда их интересы не противоречат друг другу. Каждый из этих лиц выступает в деле самостоятельно. Распорядительные действия одних соучастников не влекут юридических последствий для других соучастников. Необходимо также отметить, что соистцы могут поручить ведение дела одному из них, причем даже тогда, когда он в силу закона не имеет права быть доверенным представителем (ст. 62 ГПК).

В уголовном процессе соистцами могут быть сособственники имущества в идеальных и реальных долях, собственники и титульные владельцы одного и того же имущества, а также лица, имеющие право на возмещение ущерба вследствие гибели жертвы преступления.

Как правило, в качестве лица, обязанного возместить причиненный преступлением вред, выступает сам обвиняемый. Однако данная обязанность в предусмотренных законом случаях может быть возложена на третьих лиц – гражданских ответчиков (ст. 54 УПК). Таким образом, по действующему уголовно-процессуальному законодательству обвиняемый и гражданский ответчик являются самостоятельными субъектами, в связи с чем мы считаем ошибочным мнение, согласно которому гражданский ответчик – это лицо, совершившее преступление, в результате которого причинен материальный ущерб, другие физические или юридические лица, несущие за его общественно опасные действия гражданско-правовую ответственность⁶. Вместе с тем эта точка зрения заслуживает внимания, поскольку она адекватно отражает состав участников искового производства в рамках гражданского процесса. Если к сказанному добавить, что потерпевший, заявляя требование о возмещении ущерба, приобретает статус истца, а также то, что в уголовном процессе, по сути, аккумулируются два дела – уголовное и гражданское, вполне оправданным представляется привлечение обвиняемого в качестве гражданского ответчика. К тому же такая возможность закреплена в ст. 54 УПК Российской Федерации.

Чтобы определить круг гражданских ответчиков, необходимо обратиться к нормам материального права, регламентирующим отношения из причинения вреда. Так, в соответствии со ст. 937 ГК юридическое лицо либо гражданин обязаны возместить вред, причиненный его работником при исполнении своих трудовых (служебных) обязанностей. При этом работниками признаются граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ.

В п. 2 ст. 937 ГК содержится новое правило, обусловленное особенностями регламентации деятельности хозяйственных товариществ и производственных кооперативов. Например, полное товарищество будет отвечать за вред, причиненный его участником при ведении дел в интересах первого, хотя они между собой и не состоят в трудовых отношениях.

В ходе расследования уголовного дела во всех случаях необходимо выяснять правовой характер отношений между работником и работодателем, их конкретные права и обязанности. Сопоставив вышена-

званные факты с элементами состава совершенного работником преступления, можно правильно определить субъектов гражданско-правовой ответственности.

Для наступления ответственности организации за вред, причиненный ее работниками при исполнении ими трудовых (служебных) обязанностей, форма вины последних определяющего значения не имеет, т. е. она может быть как умышленной, так и неосторожной.

Юридическое лицо может быть также признано гражданским ответчиком, если непосредственный причинитель вреда действовал невиновно. Так, за нарушение правил безопасности движения во время практической езды на учебной машине с двойным управлением уголовную ответственность несет инструктор, а не учащийся, если инструктор не принял своевременных мер к предотвращению автоаварии. Гражданско-правовую ответственность будет нести соответствующее юридическое лицо.

Вред, причиненный гражданину преступными действиями должностных лиц государственных органов, органов местного управления и самоуправления, подлежит возмещению за счет казны Республики Беларусь или казны административно-территориальной единицы (ст. 938 ГК).

По аналогичным правилам возмещается вред, причиненный в результате преступлений, совершенных против правосудия (вынесение заведомо неправосудного приговора, привлечение в качестве обвиняемого заведомо невиновного, заведомо незаконное применение мер уголовно-процессуального принуждения) (ст. 939 ГК).

В последних двух случаях обязанной стороной в деликтных правоотношениях будет являться государство. При этом, согласно ст. 940 ГК, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с п. 3 ст. 125 ГК возмещение вреда не возложено на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

В процессе расследования преступлений следует, кроме прочего, выяснить, не застраховал ли обвиняемый свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего. Если данный факт найдет свое подтверждение, то в порядке ст. 941 ГК он должен возместить лишь разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба. В данном случае обвиняемый и страховая организация в уголовном процессе будут выступать в качестве гражданских ответчиков.

В случае причинения вреда преступными действиями несовершеннолетних их родители (усыновители) и попечители несут материальную ответственность в зависимости от ряда условий.

Как правило, несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут ответственность за причиненный вред на общих основаниях. Однако, когда у такого несовершеннолетнего нет дохода или иного имущества, достаточного для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителями. Последние, таким образом, привлекаются лишь к субсидиарной ответственности. Но здесь также необходимо учитывать норму, согласно которой указанная обязанность прекращается в случае достижения совершеннолетия причинителем ущерба, либо когда у него до достижения совершеннолетия появились доходы или иное имущество, достаточное для возмещения вреда, либо когда он до достижения совершеннолетия приобрел дееспособность (ст. 943 ГК).

Следует подчеркнуть, что родители, попечители отвечают за свое противоправное поведение, вину⁷, которая заключается в невыполнении обязанности по надлежащему воспитанию и заботе о физическом, духовном и нравственном развитии детей (ст. 75 КоБС). Конкретные проявления противоправного поведения данных лиц могут заключаться в отсутствии контроля в данный момент причинения вреда, попустительстве или поощрении озорства. Вместе с тем родители (усыновители) и попечители освобождаются от возмещения вреда, если докажут, что вред возник не по их вине⁸.

Родители, проживающие отдельно от детей, несут ответственность за вред, причиненный детьми, на общих основаниях, поскольку с них не снимаются обязанности, предусмотренные ст. 75 КоБС.

В юридической литературе долгое время оставался дискуссионным вопрос, могут ли привлекаться в качестве гражданского ответчика родители, лишённые родительских прав. В связи с принятием нового Гражданского кодекса данный вопрос нашел свое законодательное разрешение. В силу ст. 944 ГК на родителя, лишённого родительских прав, может быть возложена ответственность за причиненный вред в течение трех лет после лишения родительских прав, если противоправное поведение ребенка явилось следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей.

На наш взгляд, законодатель совершенно обоснованно включил названную новеллу в Гражданский кодекс. Родители, лишённые родительских прав, теряют все права, базирующиеся на факте родства, но сам факт родства этим актом не аннулируется. К тому же будет обеспечиваться равное положение обоих родителей, исключающее освобождение от всякой ответственности того из них, кто в отношении ребенка проявил пассивность, равнодушие, нежелание надлежаще исполнять свои права и обязанности.

Родители (опекуны) при наличии соответствующих условий будут соответчиками также в случаях причинения вреда несколькими несовершеннолетними, происходящими от разных родителей.

УПК предусматривает рассмотрение гражданских исков, вытекающих из факта совершения общественно опасных деяний невменяемыми лицами. Целесообразность рассмотрения исковых требований в рамках производства по применению принудительных мер безопасности и лечения у нас не вызывает сомнений, поскольку оно не влечет за собой серьезного обременения уголовного процесса. Делая такой вывод, мы, в частности, исходим из того, что в ходе расследования дел об общественно опасных деяниях невменяемых в обязательном порядке выясняется характер и размер причиненного ими ущерба.

По данной категории дел в целях определения надлежащего ответчика необходимо обратиться к ст. 945 и 947 ГК. В соответствии с п. 1 ст. 945 ГК вред, причиненный гражданином, признанным недееспособным, возмещают его опекуны или организация, обязанная осуществлять за ним надзор, если не докажут, что ущерб возник не по их вине. В то же время в ситуации, когда общественно опасное деяние совершается лицом, страдающим психическим расстройством, ответчиком могут быть признаны совместно проживающие с ним супруг, родители, совершеннолетние дети, достоверно знающие об его болезненном состоянии, но не поставившие в установленном законом порядке вопрос о признании этого лица недееспособным (п. 3 ст. 947 ГК). Таким образом, первая категория лиц будет являться ответчиками тогда, когда причинитель вреда до совершения общественно опасного деяния был признан недееспособным в порядке гражданского судопроизводства, а затем – невменяемым в порядке уголовного судопроизводства. Причем он, согласно ст. 442 УПК, по характеру совершенного им деяния и своему психическому состоянию должен представ-

лять опасность для общества. Вторая категория лиц будет являться ответчиками, если они располагали выписками из истории болезни, медицинскими справками о врожденных умственных недостатках, нахождении причинителя вреда в психиатрических лечебных заведениях и т. п.

Особо подчеркнем, что если принудительные меры безопасности и лечения применяются к лицам, заболевшим психической болезнью после совершения преступления, именно они должны признаваться обязанной стороной в деликтном правоотношении.

Некоторым своеобразием отличается порядок возложения ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности. По общему правилу в таких случаях ответственность несет их владелец. Под владельцем источника повышенной опасности следует понимать юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности либо ином законном основании, в том числе на праве аренды (за исключением аренды транспортных средств с экипажем), по доверенности на право управлением транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т. п. (п. 1 ст. 948 ГК).

Если вред причинен в результате взаимодействия источников повышенной опасности (столкновение транспортных средств и т. п.) третьим лицам, то их владельцы несут перед потерпевшими солидарную ответственность.

В ситуации, когда ущерб в результате взаимодействия источников повышенной опасности причинен только их владельцам, вопрос о гражданско-правовой ответственности решается на основании ст. 933 ГК.

При причинении вреда источником повышенной опасности эксплуатируемым лицом, незаконно им завладевшим (например, в результате хищения, угона), владелец наряду с данным лицом должны привлекаться в качестве соответчиков. Однако отвечать за ущерб законный владелец будет только в случаях наличия его вины в противоправном изъятии источника повышенной опасности (например, не была обеспечена надлежащая охрана транспортного средства) (ст. 948 ГК).

В юридической литературе высказывалось мнение о привлечении в качестве гражданских ответчиков тех соучастников преступления, дела в отношении которых были прекращены по нереабилитирующим основаниям⁹. Целесообразность привлечения к материальной ответственности всех деликвентов в рамках уголовного процесса не вызывает

сомнений ввиду очевидности своевременности, экономичности, действенности защиты прав пострадавших от преступления лиц. Однако приходится констатировать, что в УПК Республики Беларусь 1999 г. сохранено положение, согласно которому обязанность возмещения вреда в полном размере будет возлагаться на обвиняемого, а право на предъявление гражданского иска к остальным участвовавшим в совершении преступления лицам будет реализовываться только лишь в порядке гражданского судопроизводства¹⁰.

В соответствии со ст. 55 УПК гражданский ответчик в целях защиты своих интересов в связи с предъявленным ему иском наделяется достаточно большим объемом полномочий. Его статус в настоящее время в силу качественного обновления законодательства предполагает максимальное достижение указанной цели.

¹ Мазалов А. Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1977. С. 62; Донцов С. Е. Гражданско-правовые внедоговорные способы защиты социалистической собственности. М., 1980. С. 77.

² Нор В. Т. Защита имущественных прав в уголовном судопроизводстве. Киев, 1989. С. 101.

³ Александров С. А. Правовые гарантии возмещения ущерба в уголовном процессе (досудебные стадии): Учеб. пособие. Горький, 1976. С. 37.

⁴ Мазалов А. Г. Указ. соч. С. 62; Нор В. Т. Указ. соч. С. 63; Александров С. А. Указ. соч. С. 37.

⁵ О возмещении средств, затраченных на лечение граждан, потерпевших от преступных действий: Указ Президиума Верховного Совета СССР, 25 июня 1973 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1973. № 27. Ст. 348.

⁶ Мартынич Е. Г., Радьков В. П., Юрченко В. Е. Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Кишинев, 1982. С. 147.

⁷ Скитович В. Возмещение вреда, причиненного несовершеннолетними // Советская юстиция. 1986. № 7. С. 21–24.

⁸ О практике применения законодательства о возмещении вреда, причиненного преступлением: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 1, 23 марта 1995 г. // Судовы веснік. 1995. № 2. С. 7.

⁹ Понарин В. Я. Производство по гражданскому иску при расследовании уголовных дел. Воронеж, 1978. С. 56; Кокорев Л. Д. Потерпевший от преступления. Воронеж, 1964. С. 90–92.

¹⁰ О практике применения законодательства о возмещении вреда, причиненного преступлением: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 1, 23 марта 1995 г. // Судовы веснік. 1995. № 2. С. 5.